

# ТЕОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ: ПРАКТИЧЕСКОЕ ВВЕДЕНИЕ

Развитие литературоведения в  
первой половине XX века





**Цель:** раскрыть тенденции развития литературоведения в первой половине XX века; объяснить суть теорий и концепций, получивших распространение в данный период.

**Ключевые слова:** метод, подход, идея, идеология, структура, диалектика, художественная форма.

В 1930-е годы в США сформировалась «Новая критика», получившая широкое распространение в сороковые-пятидесятые годы XX столетия. Основу ее философии составляет мысль о необходимости глубокого прочтения художественных произведений. Представители «Новой критики» утверждали, что при изучении словесного творчества прежде всего следует делать акцент на его содержании, смыслах, заложенных в высказываниях писателя. Они ставили своей целью всестороннее и детальное исследование проблематики, образной системы, символики произведения литературы.

Интерес к скрытым мотивам в художественном творчестве наблюдается в литературно-критических работах поэтов У. Б. Йейтса и Т. С. Элиота. Первый из них толкует смыслы, заложенные в произведениях литературы, с мистической точки зрения. Второй заявляет о том, что поэзия не должна прямо апеллировать к разуму и чувствам.

Движения спиритуализма и политического консерватизма вступили в столкновение с такими радикальными силами, зародившимися в годы Первой мировой войны, как Дада (дадаизм), которые отвергли христианскую, роялистскую, капиталистическую, консервативную культуры, ставшие причиной войны. Представители данного течения предложили новые литературные формы, направленные на то, чтобы потрясти мир и способствовать созданию более рационального и просвещенного общества.

Взгляды дадаистов были поддержаны в России группой молодых писателей и критиков – в лице Виктора Шкловского, Романа Jakobсона и Юрия Тынянова, которые отвергли идеализм символизма и связали радикально-поэтический проект разрушения постулатов буржуазной культуры с критическими описаниями того, как функционирует литература в целом. Основная задача поэзии заключается, по мнению В. Шкловского, в том, чтобы осмыслить наши обычные, хорошо знакомые умения видеть и мыслить. Секуляризм российских теоретиков позволил им использовать более научный подход к изучению литературы. Они изучили конкретные формы словесного творчества, а также принципы и приемы, которые использовали писатели, в частности, различные методы и способы повествования.

Символисты утверждали, что форма литературы определяется ее содержанием или идеями, заложенными в ней; российские теоретики-формалисты заявляли, что форма не зависит от содержания. Причины изменений, происходивших с течением времени в структуре художественных произведений, от героических романов эпохи Средневековья, характеризующихся наличием основной сюжетной линии, к более эпизодическому плутовскому роману конца XVIII века, таких как «Приключения Тома Джонса и Лазарильо де Тормеса», целиком лежала в сфере литературной формы. Соответственно возникла необходимость осмыслить историю литературы в понятиях, связанных с формой, что и попытался сделать немецкий филолог Эрих Ауэрбах в своей книге «Мимесис. Изображение действительности в западноевропейской литературе» (1946).

Российские критики, являющиеся представителями формальной школы, изучали и повествовательную литературу и поэзию. В поэзии их прежде всего интересовала роль эвфонии (благозвучия) как конструктивного элемента, а также то, как возникла поэзия на основе выбора рифмы и комбинаций различных стихотворных строк. Говоря о повествовании, российские исследователи указывали на принципиальное различие между предположительно реальными событиями, о которых ведется повествование (предметный материал), и повествованием, рассказывающим о событиях, обозначаемым ими термином «фабула». Обращая внимание на то, как рассказывается о событиях в произведении, они переходят от проблем психологии персонажа или морали к рассмотрению таких понятий, как точка зрения, эллипсис, метр, сюжет-в-сюжете, ступенчатое повествование, рамочный текст, ретроспективный кадр, косвенное повествование и т.п.

Данный подход получил дальнейшее развитие в трудах двух российских ученых-теоретиков – Владимира Проппа и Михаила Бахтина. Работа В. Проппа «Морфология сказки» (1927)



помогла определить поле исследования нарратологии. Рассмотрев несколько сотен сказок, российский ученый обнаружил, что в них наблюдаются постоянные и устойчивые элементы, в качестве которых выступают функции действующих лиц, такие как, например, «герой покидает дом» или «герой проходит испытание», и в основе большинства из них лежит одна и та же конструкция, связанная с возвращением героя домой и свадьбой. Аналогичное построение характерно для современных фэнтези. Пример тому – «Матрица». Ее основу составляет рассказ о том, как герой уходит из дома, проходит испытания и побеждает в конкурсе, получая за это вознаграждение, преподнесенное ему дарителем.

Такие истории связаны, по мнению М. Брайана, с особенностями современной культуры, требующей от людей умения противостоять насилию в целях защиты общества. Они должны служить предупреждением о том, что повествование может быть не полностью формальным.

Нарративная структура, описанная В. Проппом, согласно мысли М. Брайана, лишь кажется бесспорной. Ибо если ее рассматривать чисто с технической точки зрения, она вызывает полемику. Исследователь считает, что, возможно, в другой разветвленной биокультуре появятся иные повествовательные формы, связанные с новыми гендерными отношениями в обществе.

М. Бахтин интересовался преимущественно тем, как в романах сочетаются разные языковые формы или дискурсы. Так, например, религиозный дискурс использует определенный набор понятий и опирается на различные способы их изложения, такие как молитва, проповедь или притча. Адвокатский дискурс характеризуется собственными терминами и конструкциями. Его основу составляет просьба или обвинение. В реалистичных романах Чарльза Диккенса и Льва Толстого наблюдается слияние дискурсов, которые тесно взаимодействуют друг с другом.

Стихотворное произведение носит преимущественно монологичный характер. Романы содержат речи разных персонажей и диалогичны или даже полилогичны по своей структуре. Более того, в них нередко используются приемы стилизации. Основными способами включения в художественный текст другого дискурса являются пародия и сатира.

Новый интерес к функционированию литературного языка был во многом обусловлен развитием лингвистики как научного направления в начале XX века. Огромную роль в этом плане сыграли исследования швейцарского лингвиста Фердинанда де Соссюра. Его «Курс общей лингвистики» был хорошо знаком российским ученым, особенно двум членам Московского лингвистического кружка – Роману Якобсону и Николаю Трубецкому.

В своем исследовании Ф. де Соссюр отмечал, что каждая часть языка имеет идентичность только по отношению к другим частям языка. В языке отсутствуют сходства, есть лишь различия. Например, в фонологии слово «hat» («шляпа») имеет идентичность только путем различия между похожими, но разными по звучанию словами, такими как «cat» («кошка»). Его значение и идентичность даются посредством различия с другими терминами внутри языковой системы.

Р. Якобсон указывал, что отличительная особенность каждого языка определяется бинарной оппозицией, такой как голосовой/не голосовой или вокальный/не вокальный.

В работах ученых высказана еще одна важная мысль, имеющая значение для теоретиков литературы, – это значение. Фердинанд де Соссюр утверждал, что каждое слово имеет значение в языковой системе, в которой каждая часть выполняет определенную функцию. Его значение состоит в роли, которую он играет, например, как означаемое или означающее.

Можно рассматривать язык более абстрактно, как систему правил и функций. В этом плане он будет напоминать игру в шахматы, правила которой способны порождать бесконечное множество возможностей в речи. Аналогичным образом можно поступать и с литературой, рассматривая ее как структуру, а не как конкретную работу определенного автора. В таком аспекте теперь все виды повествования предстанут как примеры правил и условностей нарративного дискурса.

В 1920-х годах Р. Якобсон покинул Россию и поселился вначале в Праге, потом в Париже, а затем переехал в США. Свои идеи по структурной лингвистике он представил французскому антропологу Клоду Леви-Строссу, разработавшему структурную антропологию, в рамках которой он описал общие повторяющиеся структуры человеческих культур, основные бинарные оппозиции, такие как приготовленная и сырая пища, сформировавшие культурные ценности. Представленная К. Леви-Строссом лингвистическая модель оказала сильное влияние на



изучение мифа – историю Эдипа, например. Опираясь на диалектический метод, понятие Р. Якобсона о бинарной оппозиции, он рассматривал миф как примирение содержательных аспектов человеческой жизни.

В англоязычном мире после Первой мировой войны произошел сдвиг в сторону изучения литературных текстов независимо от их исторического или биографического контекста. Такой подход наблюдается в работах Ивора Армстронга Ричардса. Он является основателем «Новой критики», идеи которой изложены в его двух книгах «Принципы литературной критики» (1924) и «Практическая критика» (1929). И. А. Ричардс утверждал, что при изучении художественного произведения необходимо прежде всего анализировать его формальную организацию и, в частности, уделять внимание такому явлению, как парадокс, воплощающий универсальные идеи в конкретных воображаемых формах.

Континентальная европейская теория литературы в начале – середине XX века находилась под влиянием феноменологии, философии, разработанной Эдмундом Гуссерлем, предполагающей постижение процесса восприятия явлений действительности и формирования их образов в сознании. Согласно точке зрения немецкого ученого, сознание способно преодолеть мирской характер объектов и получить чистые идеи о них.

Внимание Э. Гуссерля к процессу сознания вызвало интерес у таких философов и литературоведов, как Ханс-Георг Гадамер, Роман Ингартен, Морис Мерло-Понти, Вольфганг Изер и Жорж Пулет, занимавшимся изучением того, как сознание обрабатывает текст в процессе чтения.

Ж. Пулет оказал влияние на американского ученого Стэнли Фиша, который основал новый подход к исследованию художественных произведений, получивший название «Реакция читателя». Опираясь на некоторые риторические идеи, С. Фиш проследил, как писатель формирует восприятие и убеждения читателя во время процесса чтения.

Мысль о литературе и культуре, зародившаяся на основе работ Карла Маркса в XIX веке, также сыграла определенную роль в формировании представлений о связи данных понятий в начале XX столетия.

Марксисты занимались изучением проблем экономического неравенства и создания общества, в котором богатство распределялось бы одинаково. Они утверждали, что доминирующие идеи любой эпохи, вероятно, будут способствовать интересам тех, кто находится у власти. Но они также указывали, что литература представляет собой скрытые противоречия экономических систем, таких как капитализм, который объявляет свободу универсальной ценностью, но при этом поработает большинство в процессе наемного труда, приносящего пользу меньшинству.

В своих исследованиях марксисты использовали диалектический метод, разработанный Г.В.Ф. Гегелем в «Феноменологии разума» (1807). Опираясь на данный подход, они утверждали, что логическое развитие диалектики времени, присущей капитализму, приведет к замещению капитализма и появлению более эгалитарной экономической системы.

Важнейшей фигурой, разрабатывавшей марксистскую теорию применительно к литературе, был венгерский философ, эстетик Георгий Лукач. Его основные взгляды получили отражение в книге «Исторический роман» (1937). Данная работа, по мнению М. Райана, строится на марксистском подходе. В ней Г. Лукач утверждает, что литературу необходимо рассматривать в контексте истории, ибо каждый писатель является воплощением определенной эпохи и ее противоречий.

Идеи марксизма получают распространение в середине XX века в Германии. Они оказывают влияние на исследования представителей так называемой Франкфуртской школы, занимавшейся изучением политики эстетики и роли массовой культуры при капитализме. В частности, Гёрберт Маркузе и Теодор Адорно рассматривали искусство как отрицание обыденности сознания, порождаемой данной общественно-политической формацией. Согласно их точке зрения, капитализм, требующий безоговорочного соблюдения правил, становится источником распространения стереотипов, серийных фильмов. Для него характерно ограниченное сознание, являющееся по своей природе не критичным. Искусство, по сути, отрицает капиталистическую культуру, разрушая культурные стереотипы, преобладающие при капитализме, и трансформируя сознание личности.



Другой представитель Франкфуртской школы Эрнст Блох выдвинул идею «об особой духовной установке, которая характеризуется диалектически осмысленной устремленностью в будущее». Ученый связывает ее с заложенной в мировой культуре «конкретной, становящейся утопией, реальной возможностью, ждущей своего воплощения».

Вальтер Беньямин, сыгравший немалую роль в формировании эстетики и философии Франкфуртской школы, утверждал, что в кинематографе существует возможность размывания ауры, создаваемой высоким искусством и помогающей поддерживать элитарный взгляд на культуру. По его мнению, новые технологии обеспечивают простоту воспроизведения, более широко распространяют искусство и трансформируют сознание в позитивном ключе. Он рассматривал массовую культуру как способ реализации марксистского проекта выведения человечества из экономического рабства. В одной из своих основных работ по литературной критике «Происхождение немецкой трагической драмы» (1928) В. Беньямин предложил инновационный метод исторического исследования, связавший литературу с ее историческим контекстом, заключающийся в том, что единство литературы, политики и истории необходимо понимать не как диалектическую совокупность, а как созвездие фрагментов.

Идеи марксизма оказали влияние на мировоззрение французского философа Луи Пьера Альтюссера. Пик его популярности пришелся на 1960-1970-е годы. В этот период Л. Альтюссер опубликовал свои основные работы, такие как «За Маркса», «Читать "Капитал"». Опираясь на структурализм, психоанализ, он выдвигает ряд идей. Л. Альтюссер видит истинную добродетель в коллективе. Он осуждает индивидуализм, в чем, согласно точке зрения М. Брайана, проявляется влияние коммунистической идеологии, сложившейся в сталинские времена. Сам Маркс, считает исследователь, занимал гораздо более тонкую позицию по отношению к вопросу об освобождении человека. Он видел успех социалистического или коммунистического общества в том, что диалектически полагался на власть, которую предоставлял каждому отдельному члену социума.

Таким образом, развитие науки о литературе в первой половине XX столетия неразрывно связано с распространением новых философских теорий и концепций, которые получили отражение в трудах известных американских, европейских и российских ученых. Значительную роль в данный период сыграли идеи марксизма. Большое влияние оказали символизм, дадаизм и структурализм, обеспечившие множественность подходов и точек зрения на изучение словесного творчества.

### Вопросы для закрепления темы:

1. Раскройте основные идеи «Новой критики», зародившейся в США в 1930-е годы.
2. Что понимают под дадаизмом?
3. В чем, по мнению В. Шкловского, заключается основная задача поэзии?
4. Раскройте основные идеи представителей Франкфуртской школы.
5. Какую роль сыграл Г. Лукач в развитии литературоведения?
6. Какое влияние оказали марксистские идеи на мировоззрение Луи Альтюссера?

### Литература:

1. Йейтс У. Б. Видение. – М.: Логос 2000. – 768 с.
2. Ауэрбах Э. Мимесис. Изображение действительности в западноевропейской литературе / Пер. с нем. А. В. Михайлов, Ю. И. Архипов. – М., СПб: Университетская книга, 2000. – 511 с.